

Виктор Меркушев

Итальянские впечатления.

A detailed oil painting of a Venetian canal scene. In the foreground, a dark gondola is moored at a wooden post. The water is calm, reflecting the surrounding architecture. In the background, the Rialto Bridge spans the canal, with a dense row of colorful, historic buildings lining the far bank. A prominent church with a tall, ornate bell tower stands out among the buildings. The sky is a soft, hazy blue.

Рим,
Флоренция,
Венеция

Виктор Владимирович Меркушев Итальянские впечатления. Рим, Флоренция, Венеция

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272423

Итальянские впечатления. Рим, Флоренция, Венеция. / Меркушев В.В.:

Знакъ; Санкт-Петербург; 2011

ISBN 978-5-91638-038-5

Аннотация

В сборнике собраны очерки и эссе о трёх итальянских городах, Риме, Флоренции и Венеции. Для тех, кто впервые оказался в Италии, книга может стать своеобразным путеводителем, ибо основным городским достопримечательностям, культуре и местному колориту в ней уделено самое пристальное внимание. Кроме того, авторские впечатления от увиденного помогут читателю лучше разобраться с такой вечной и актуальной темой, как неослабевающий интерес и искренняя любовь русских людей к Италии.

Содержание

Рим. Феррагосто	5
Базилики Рима	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктор Меркушев

Итальянские впечатления.

Рим, Флоренция, Венеция

Если вы никогда не бывали в Италии, то путешествие по этой стране лучше всего начинать с Рима. Вечный город, несмотря на свой столичный статус, даст вам возможность понять и прочувствовать современную Италию, расскажет о её прошлом, позволит прикоснуться к истокам современной европейской цивилизации и получить ответы на такие вопросы, которые давно копились у вас в памяти и будоражили воображение, разве что вы только не знали, у кого об этом можно было спросить. В каком-то смысле Рим непредсказуем, и каким он предстанет перед вами нельзя ответить наверняка, во многом это будет зависеть непосредственно от вас, поскольку Рим открывается путешественнику с тех сторон, с которых им привычнее наблюдать за происходящим и воспринимать жизнь. Эти записки, как и многое другое, что ранее было написано о Риме и Италии, отмечены субъективизмом и, возможно, непоследовательностью, однако подавать такой материал как-то иначе – попросту невозможно, особенно для тех, кто впервые оказался на этой благословенной земле.

Рим. Феррагосто

Пожалуй, ни одна страна мира так не будоражила мою фантазию как Италия. Стоило о ней подумать и в воображении вырастали цветущие горы, тёплые моря и солнечные города. Туда-сюда сновали длинные, гружёные снастями лодки смуглых рыбаков, слышался гомон беззаботных людей за столиками тратторий и там, где черепичные крыши смешивались с небесной лазурью, черноволосые женщины развешивали бельё между домами, стоящими друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Там, в моей придуманной Италии, стояло вечное лето, и горячий воздух был наполнен ароматами роз, пряностей и моря. Там жили замечательные люди, чем-то похожие на героев моих любимых книг. Иногда они переселялись туда из сказок Джанни Родари и Карло Коллоди, случалось, что волею воображения здесь обретали свою вторую жизнь герои фантастических рассказов Лино Альдани, но чаще всего эту страну населяли люди более земные, точно такие, которые пришли сюда из произведений Джованни Арпино, Альберто Моравиа или Итало Кальвино.

Так думалось мне под ровный гул мотора, когда внизу, под белым крылом лайнера, пестрел диковинными узорами цветастый ковёр Апеннин, переливались яркими красками живые мозаики полей, и отливала полуденным зноем аквамариновая гладь Тирренского моря. Вот она, Италия, благо-

словенная страна, страна богов и героев, чудесных художников и гениальных поэтов, бесподобных зодчих и виртуозных музыкантов. Миллионы людей стремятся попасть сюда, чтобы увезти в своей памяти частичку здешней пронзительной лазури, щедрого солнца, приобщиться к созданной итальянскими мастерами гармонии и на себе ощутить теплоту и отзывчивость этих людей, почувствовать их гостеприимство и открытость. Всё в нашей жизни происходит зачем-то, ничего не случается просто так. Наверное, поэтому настолько сложно однозначно ответить на вопрос: зачем судьба что-то легко предоставляет нам, щедро и непринуждённо одаривая нас, а чему-то упрямо препятствует, всегда находя для этого те или иные обстоятельства. Моё желание посетить Италию не встретило ни преград, ни непреодолимых сложностей, и оттого я усмотрел в этом знаке судьбы некую необходимость, должную реализоваться.

В Рим я прилетел в один из её главных религиозных праздников – день Успения Пресвятой Богородицы или, как его называют сами итальянцы – Феррагосто. Ещё в отеле меня предупредили, что вне туристической зоны будут закрыты все магазины и рестораны, ларьки и «забегаловки». Да и самих итальянцев мне увидеть не удастся, ибо это домашний праздник, который принято проводить в кругу семьи. «Ничего, – решил я, – не так часто и не всякому случается войти в пустой город, особенно, если он не Наполеон Бонапарт». Я быстро собрался и всего через каких-нибудь полчаса уже

находился в районе Тестаццо, в пустом городе, как мне и было обещано.

«Новый Рим» мало чем напоминает окраинные районы наших мегаполисов, и дело тут не только в особом рельефе и множестве живых природных островков, представленных аллеями и скверами, крышами и балконами зданий, сколько в такой особенности городской среды как соседство новостроек и древних стен. Римляне упрекают своих архитекторов, что те значительно уступают зодчим прошлого, однако я бы не вполне разделял их пессимизм. Отдельные архитектурные решения показались мне интересными, даже неожиданными. Особенно это относилось к малоэтажным постройкам, которые настолько органично вписывались в ландшафт, что воспринимались как его продолжение. К своим историческим зданиям итальянцы относятся с подчеркнутым уважением, но вот современные стены молодёжь неумоимо покрывает граффити, среди которых я, то здесь, то там встречал уже такой забытый у нас на родине символ как серп и молот. И, что удивительно, вначале я вовсе не замечал ни реклам, ни вывесок, ни проводов. Провода, действительно, практически нигде не висели над головой, а реклама и вывески настолько сливались по тону с фасадами зданий, что они совсем не бросались в глаза. А вот на что я сразу же обратил внимание, так это на многочисленные колонки, из которых непрерывно текла вода. Они были повсюду: и в центре, и на окраинах, из чугуна, бронзы и мрамора.

мора, и как я узнал впоследствии, эту воду даже можно было пить, не прибегая к дополнительной очистке. Но самым значительным отличием нового Рима всё-таки была южная природа, устраивающая здесь фейерверки солнечного света и карнавалы цветных теней, это яркое полуденное небо, отражённое в каменных зеркалах площадей и мостовых, и пьянящий запах трав и цветов вместо тяжёлого автомобильного смога и острых ароматов, исходящих от подворотен и открытых парадных.

Никогда бы не подумал, что моя встреча с Италией будет обставлена таким образом. В пустынном городе, без людей и машин можно было заметить какие-то особые, вневременные черты, чуждые случаю и сиюминутности. Особенно я ощутил это, когда за кварталом современных зданий, лесенкой сбегаящих вниз по холму, обнажились тёмно-коричневые кирпичные руины и чуть поодаль, через яркую полосу зелени, вознеслась к небу огромная круглая башня из серого туфа, построенная, наверное, ещё этрусками, поскольку не имела кровли, а была надсыпана землёй. На ней воцарились юкки и амариллисы, кливии и папоротники, а тяжёлые пальмовые листья устало свешивались через полукруглые зубчатые навершия башни. В такой обратной перспективе времён, от современности до рубежей исторической памяти человечества, я усмотрел не столько как менялись идеи целесообразности и представления о прекрасном у творцов из различных эпох, сколько воочию увидел во всех подробностях про-

тивоборство рукотворной и естественной природы, стихии и человеческого произвола. Я наблюдал, как вновь возвращают в природу тысячелетние стены упорные побеги камениломки и цепляющиеся за скользкий камень цветные мхи, как противостоит буйству дикого винограда изысканная геометрия, воплощённая в стекле и бетоне – и не знал: на чьей я стороне. Впрочем, наверное, это и неважно, главное помнить, что ты не один на этой планете: рядом с тобой есть другие люди, и не только они. Позже я убедился, насколько такое понимание соответствует национальному характеру итальянцев. Не без удивления я обнаружил в них предупредительность и деликатность, и ещё внимательное отношение к жизни: своей и чужой.

В первый день своего пребывания в Италии я, наверное, прошёл десятки километров пешком, наслаждаясь такой непривычной для моего уха звенящей тишиной, расцвеченной пением птиц, звоном насекомых, свистом непонятных зверьков, укрывающихся в кронах кипарисов. Возможно, это были обыкновенные летучие мыши, хотя, впрочем, как знать. Весь город утопал в зелени цветущих олеандров, тёмного кружева кипарисов и диковинных растений, чем-то напоминающих наши лиственницы, разве что их воздушные кроны были похожи на светло-зелёный тополиный пух, густо облепивший тоненькие ветви, ниспадающие до земли. Вечный город не уставал поражать меня своей многоликостью и необычностью. Всё – начиная от занятных крыш, вмеща-

ющих, порой, в себя великолепные висячие сады, вплоть до оранжевых тротуаров, усыпанных палыми каштанами и ещё какими-то странными мохнатыми плодами, достойно было того, чтобы задержать взгляд и добавить в самую сокровенную копилку памяти. А, собственно, как же могло быть иначе, не за тем ли все наши дороги ведут в Рим!

Базилики Рима

В Риме больше не строят новых соборов, и, быть может, это правильно, поскольку они и так тут на каждом шагу. Окна моего номера выходили прямо на знаменитую базилику Санта Мария Маджоре, за которой, то здесь, то там были различимы силуэты католических церквей. Они, в отличие от православных храмов, не столь заметны в городской среде, и узнать их можно разве что по возвышающимся колокольням. Зато ощутить, как много церквей в Риме можно утром, когда притихший и не вполне проснувшийся город начинает полниться густым гулом множества колоколов. Разумеется, никакой турист не пройдёт мимо настежь открытых дверей этих церквей, тем более что внутреннее убранство большинства из них поражает воображение. Можно сказать, что римские храмы – это своеобразные маленькие музеи. И действительно, каких только имён художников и ваятелей тут только не встретишь. Часто ко многим живописным и скульптурным работам прикреплены маленькие таблички с указанием их авторства, что хотя и противоречит христианской традиции, но зато даёт возможность получить для любознательных посетителей полезные сведения, которые востребованы никак не меньше, нежели здешние спагетти или моцарелла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.